

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ПО ХОДАТАЙСТВУ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Дискреционные полномочия представляют собой право, свободу усмотрения их обладателя поступать тем или иным образом в целях наиболее успешного и эффективного выполнения возложенной на него функции [1].

Для правильного понимания роли и назначения участника уголовного процесса нужно проанализировать связь между внутренней сущностью, содержанием деятельности и процессуальной формой, в которую она облекается применительно к условиям процессуальной стадии уголовного процесса. Чаще всего процессуальная форма выражения роли участника уголовного процесса зависит от объема полномочий; они же определяют и характер выполняемой процессуальной функции.

«Анализ законодательства (с учетом изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс РФ ФЗ от 05.06.2007 г. №87-ФЗ) позволяет сделать вывод, что надзорная функция прокуратуры за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия по-прежнему закреплена в ст. 37 УПК РФ. Изменился перечень полномочий прокурора (по отношению к органам предварительного следствия), а также формы и методы прокурорского надзора. Главные изменения – разделение полномочий по надзору за исполнением законов и по руководству предварительным следствием» [2].

Сущность надзора заключается в наблюдении за тем, чтобы соответствующие органы и лица в точности выполняли возложенные на них задачи, соблюдали установленный законом порядок отправления порученных им обязанностей и чтобы в случае нарушения этого порядка были приняты меры к восстановлению законности и привлечению виновных к надлежащей ответственности. В таком широком смысле надзор – функция государства, состоящая в обеспечении нормальной деятельности всех звеньев государ-

ственного аппарата, общественных организаций, должностных лиц и граждан. Основным и непосредственным носителем этой функции выступает прокуратура (ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ»).

В настоящее время полномочия прокурора в стадии предварительного расследования «по отношению к органам предварительного следствия установлены законодателем с учетом необходимости соблюдения процессуальной самостоятельности следователя и расширения полномочий руководителя следственного органа по руководству следствием» [3].

Прокурор, руководитель следственного органа и следователь как участники уголовного судопроизводства осуществляют уголовное преследование (п. 55 ст. 5, ст. 21 УПК РФ), однако с учетом внесенных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ ФЗ от 05.06.2007 г. №87-ФЗ изменилось соотношение полномочий не только прокурора и следователя, но прежде всего этот вопрос коснулся соотношения полномочий прокурора и руководителя следственного органа.

В рамках досудебного производства, законодателем согласно п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурору предоставлено право участия в судебных заседаниях при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Более того, данное положение закона конкретизировано п. 1.5 приказа Генерального прокурора №136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования», где указано на обязательность участия прокурора в судебном заседании при рассмотрении подобно-го рода ходатайств.

В соответствии со ст. 97 УПК РФ правом избрания любой меры пресечения обладает дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных ему полномочий.

При этом согласно п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ указано, что именно руководитель следственного органа уполномочен давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Прокурору же в данной ситуации предоставлено право дачи заключения по результатам рассмотрения заявленного следователем ходатайства, что свидетельствует о расширении полномочий руководителя следственного органа по руководству следствием и о последовательной позиции законодателя о надзорной деятельности прокурора.

Согласно ч. 3 ст. 108 УПК РФ при необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом соответствующее ходатайство, подлежащее рассмотрению единолично судьей с участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника (ч. 4 ст. 108 УПК РФ).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу предоставлен законодателем на усмотрение следователя и руководителя следственного органа, прокурор в данном случае указан как сторона обвинения наряду со стороной защиты, чем подчеркнута состязательность уголовного процесса.

В соответствии с п. 1.5 приказа Генерального прокурора РФ от 06.09.2007 г. №136 указано, что прокурор, участвующий в судебном заседании при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, должен тщательно готовиться к судебному заседанию, для чего должен располагать копиями всех материалов, приложенных следователем в подтверждение обоснованности заявляемого перед судом ходатайства.

Это положение отмечено в качестве положительного момента всеми респондентами [4], что свидетельствует и о соблюдении принципа состязательности в данном случае: «К процедуре судебной проверки законности и обоснованности содержания лица под стражей применим указанный принцип» [5].

Проверяя правильность решения следователя об избрании обвиняемому той или иной меры пресечения, прокурор прежде всего должен выяснить, имеются ли в данном конкретном случае достаточные основания для применения мер пресечения вообще и данной меры – в частности.

При этом указано, что прокурор должен обращать внимание на соответствие постановления следователя требованиям о законности, обоснованности и мотивированности, чем подчеркнута, по нашему мнению, выполнение именно надзорных полномочий органов прокуратуры.

Обязанность тщательной проверки оснований ареста создает для прокурора не меньшую ответственность и за необоснованный отказ в санкции на арест. Как недопустимо лишать граждан свободы без достаточных к тому оснований, точно так же недопустимо оставлять на свободе опасных преступников, объективно создавая для них возможность совершения новых преступлений [6]. Именно данное положение специально оговорено в приказе Генерального прокурора РФ №136 от 06.09.2007 г. «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» (п. 1.5 требует составления мотивированного заключения по результатам участия прокурора в судебном заседании с последующей, в случае освобождения лица из-под стражи, возможностью проверки позиции прокурора).

С учетом изложенных положений, налицо интересная ситуация, когда избрание самой «суровой» меры пресечения отдано на усмотрение следователя и руководителя следственного органа, ее избрание – на усмотрение независимого арбитра – в данном случае – суда, а представитель той же стороны обвинения – прокурор должен давать заключение по результатам судебного рассмотрения указанного ходатайства.

И какую позицию должен занять при наличии разногласий со стороны обвинения (следователя, руководителя следственного органа, с одной стороны, и прокурора, с другой) независимый и беспристрастный суд?

Кроме того, необходимо отметить, что только прокурор, участвовавший при рас-

смотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, вправе обжаловать в кассационном порядке (ст. 354 УПК РФ) вынесенное судом решение; ни следователь, ни руководитель след-

ственного органа таким правом не обладают. Именно таким образом законодателем разрешены противоречия интересов в данном случае следователя, руководителя следственного органа и прокурора.

Список использованной литературы:

1. Гулиева, Н.И. Проблемы реализации принципа дискреционного уголовного преследования в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве. Дисс... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004.
2. Халилулин, А. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность, №9. – 2007. – С. 15-20.
3. Халилулин, А. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность, №9. – 2007. – С. 15-20.
4. Данные анкетирования 100 прокурорских работников г. Иркутска, г. Омска, Удмуртской Республики и Республики Мордовия.
5. Нафиев, С.Х., Васин, А.Л. Европейские стандарты обеспечения конституционных прав личности при расследовании преступлений. – Казань, 1998. – С. 74.
6. В.Г. Лебединский, Ю.А. Каленов. Прокурорский надзор в СССР. М., Госюриздат, 1957. – С. 132.